

№ 29 ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 5.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ШЕСТЬ рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Братствѣ св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшая резолюція. Определеіе Святѣйшаго Синода, отъ 20 января 1911 года за № 447, по поводу исполняющагося 19 февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 января 1911 г. за № 2, по вопросу о порядкѣ совершенія крестныхъ ходовъ. Отъ Пермской Духовной Консисторіи о возвращеніи въ г. Пермь Его Преосвященства. Переѣзды по епархіальной службѣ. Праздники мѣста. Освященіе храма. Открытіе новыхъ штатныхъ вакансій.

ВЫСОЧАЙШАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ изъясненныхъ въ отношеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 9 декабря 1910 года за № 20510, върноподданническихъ чувствахъ Чуваковскаго отдѣла союза русскаго народа, Култаевской волости, Пермскаго уѣзда, благоутробно было, въ 14-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: *Прочелъ съ удовольствіемъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, ОТЪ 20 ЯНВАРЯ 1911 г. за № 447, ПО ПОВОДУ ИСПОЛНЯЮЩАГОСЯ 19 ФЕВРАЛЯ СЕГО ГОДА 50-ЛѢТІЯ СО ВРЕМЕНИ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ОТЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу исполняющагося 19-го февраля сего года 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—7 февраля 1903 года за № 669, установлено 19-го февраля ежегодно, для увѣковѣченія въ русскомъ народѣ молитвенно-благодарной памяти о въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи торжественное служеніе божественной литургіи, а послѣ оной благодарственного молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ діакономъ по отпустѣ: а) Царствующему Государю Императору, Супругѣ Его, Матери Его, Наслѣднику и всему Царствующему Дому многолѣтія по обычаю, б) въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II вѣчной памяти и в) Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ многолѣтія. Въ текущемъ году, въ виду исполняющагося 19 февраля пятидесятилѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ особливо ознаменовать въ богослуженіи память объ этомъ великомъ событіи въ исторіи русскаго народа, и посему опредѣляетъ предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ подвѣдомыхъ имъ церквахъ 19 февраля 1911 года: а) на установленномъ, определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 5—7 февраля 1903 года № 669, благодарственномъ молебнѣ, послѣ перваго многолѣтія, провозглашена была вѣчная память Императору Александру II и его сотрудникамъ по освобожденію и благоустроенію крестьянъ въ слѣдующей редакціи: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, успешимъ рабомъ Твоимъ Благочестивѣйшему Государю Императору Александру II и всѣмъ сотрудникамъ Его по освобожденію и благоустроенію крестьянъ, и сотвори имъ вѣчную память», и б) на литургіи, установленной въ этотъ день тѣмъ же определеніемъ Святѣйшаго Синода, произнесено было соответствующее поученіе, примѣнительно къ ниже помѣщаемому поученію протоіерея Павла Лахостскаго; о чемъ, для исполненія, напечатать въ журналъ «Церковныя Вѣдомости», помѣстивъ въ неофициальной части онаго и означенное поученіе.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ настоящій день совершилось величайшее событіе въ русской исторіи: по волѣ въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II-го почти 23 милліона крестьянъ освобождены отъ крѣпостной зависимости.

Православная церковь наша, всегда принимавшая живое и дѣятельное участіе въ историческихъ судьбахъ русскаго народа, освящаетъ и сегодняшнее знаменательное воспоминаніе своей молитвою и торжествомъ. Прилично и слово съ церковной кафедры посвятить нынѣ благодарнымъ воспоминаніямъ о главнѣйшемъ изъ преобразованій Государя Императора Александра II-го, которое и дало ему имя Царя-Освободителя.

Вступая на престолъ, Государь Александръ Николаевичъ произнесъ обѣтъ: «имѣть постоянною цѣлью трудовъ и попеченій своихъ утвержденіе и возвышеніе благоденствія любезной Россіи». И обѣтъ этотъ онъ свято исполнилъ.

Все 26-лѣтнее царствованіе Государя Александра Николаевича было непрерывнымъ рядомъ внутреннихъ преобразованій, благодѣтельныхъ для Россіи, поставившихъ ее на новый путь жизни. Онъ отмѣнилъ прежніе долги, раззорительные и неправые суды, а вмѣсто нихъ ввелъ въ Россіи «судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ», преобразовалъ войско и уравниалъ всѣ сословія предъ воинской повинностью, сдѣлавъ ее обязательною для всѣхъ; даровалъ самоуправленіе городамъ и земствамъ, предоставилъ значительную свободу безпристрастному выраженію общественнаго мнѣнія путемъ печатнаго слова,—по его волѣ образованіе проникло во всѣ слои общества, возникло множество школъ по селамъ и деревнямъ, гдѣ стали учиться не только мальчики, но и дѣвочки.

Пределы русскаго царства въ славное царствованіе Александра II-го значительно расширились окончательнымъ покореніемъ Кавказа, завѣваніемъ Гирса и Батума, Кокана и Бухары, Самарканда и Ташкента, Туркестана и Хивы и свободнымъ подчиненіемъ Кульджи.

Счастіе независимости, какимъ Россія обладаетъ сама, даровано волею Императора Александра II-го единокровнымъ намъ славянскимъ народамъ, населяющимъ Балканскій полуостровъ, которые русскимъ оружіемъ въ 1876—1878 г.г. освобождены отъ тяжелой турецкой зависимости.

Но первымъ и наиболѣе славнымъ изъ дѣяній Императора Александра II-го было дарованіе свободы отъ крѣпостной зависимости многимъ милліонамъ крестьянъ, получившихъ не только гражданскую свободу, но и надѣленныхъ на льготныхъ условіяхъ землею.

Возблагодаримъ, братіе, Бога за то, что мы имѣли такого Царя-Благодѣтеля, что получили отъ него неоцѣненные дары для благоустроенія Отечества.

Но въ сегодняшній день празднованія 50-лѣтія дарованія свободы милліонамъ нашихъ братьевъ благовременно спросить каждому самого себя въ своей совѣсти: какъ мы воспользовались и пользуемся теперь дарованной намъ свободой? Кому дарована свобода, тому открыто поле для самостоятельной полезной дѣятельности, ибо свободныхъ людей нельзя по пути къ совершенству вести насильно, къ каждому свободному гражданину нельзя приставить руководителя. Свободные люди должны сами научиться пользоваться свободой во благо себѣ и направлять ее къ усовершенствованію жизни.

Величіе и счастье свободнаго народа достигается взаимнымъ уваженіемъ, честнымъ и бережливымъ отношеніемъ къ чужой собственности, настойчивымъ и производительнымъ трудомъ, а всего больше-повиновеніемъ закону, добрымъ и трезвымъ поведеніемъ. Сознаніе, что я свободенъ, должно внушать мнѣ мысль, что и другой такъ же свободенъ, какъ я, значить я долженъ уважать его права и преимущества. Если я это забуду, то свобода моя обратится въ грубый произволъ, будетъ въ тягость меня окружающимъ.

Если мнѣ, вмѣстѣ съ свободою, дана и собственность, которую я воздѣлываю и оберегаю, а потому люблю, то совѣсть говоритъ мнѣ, что я долженъ честно и бережно относиться и къ чужой собственности, которая такъ же дорога ея владельцу.

А моя собственность, напримѣръ, земля, будетъ тогда мнѣ мила, и тогда я не буду съ завистью смотреть на чужую, когда я буду свою не лѣнясь обрабатывать, а самый трудъ свой и орудія труда усовершеншать. Небольшой клочекъ земли дастъ мнѣ тогда больше, чѣмъ большая полоса невоздѣланная. Въдь, до всего, касающагося вышняго благополучія, человекъ доходитъ своимъ умомъ и трудомъ. Отъ шалаша, какой дѣлали когда то люди изъ древесныхъ вѣтвей, и до великолѣпныхъ домовъ, какіе теперь строятъ, много положено людьми ума, усилій и трудовъ.

Въ природу человека вложено стремленіе не только къ труду, но и къ усовершенствованію самаго труда, къ старанію и находчивости, какъ бы трудъ сдѣлать лучше, удобнѣе, полезнѣе. А людямъ лѣнивымъ и безпечнымъ нечего думать объ улучшеніи жизни.

Наконецъ, никакая свобода не пойдетъ на пользу людямъ порочнымъ. Еще Св. апостоль Павелъ писалъ христіанамъ: «Къ свободѣ призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти (Галат. V, 13). Его предостереженіе имѣетъ всю силу и теперь. Если страсти, или дурныя привычки овладѣютъ человѣкомъ, то онъ изъ свободнаго дѣлается самымъ жалкимъ рабомъ. Посмотрите на пьяницу: какого преступленія, какого безчестнаго дѣла не способенъ совершить онъ въ пьяномъ видѣ? Какихъ страданій лишенихъ не доставляетъ онъ своей родной семьѣ и, въ концѣ концовъ, до чего доводитъ самого себя? Къ лицу ли ему званіе свободнаго, если онъ не можетъ распорядиться, какъ слѣдуетъ, самъ собой? Онъ самъ лишаетъ себя не только свободы, но и разума и человѣческаго достоинства.

Такъ, братіе, сегодняшній нашъ празникъ въ воспоминаніе дарованной намъ свободы напоминаетъ намъ и о нашихъ обязанностяхъ, безъ которыхъ свобода не приноситъ пользы: о преданности каждому своему дѣлу, объ уваженіи къ правамъ и благу другихъ, о честномъ неустанномъ трудѣ во всю жизнь, пока есть силы, чтобы бездѣлье и вредныя забавы и на умъ не приходили. Тогда Богъ благословитъ нашу жизнь миромъ, довольствомъ и счастьемъ, тогда мы будемъ безгранично преданы своимъ Царямъ, охранителямъ и защитникамъ порядка и законности, и хорошо поймемъ обманныя рѣчи тѣхъ, кои обольщаютъ насъ, «обѣщая намъ свободу, сами будучи рабами тлѣнія» (2 Петр. 2, 19). Аминь.

Протоіерей Павелъ Лахостскій.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ПАЛЛАДИЮ, ЕПИСКОПУ ПЕРМСКОМУ И СОЛИКАМСКОМУ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу поступающихъ въ Святейшій Синодъ свѣдѣній о неблагоговѣйномъ отношеніи къ святынямъ во время крестныхъ ходовъ. ПРИКАЗАЛИ: Изъ поступающихъ въ Святейшій Синодъ свѣдѣній оказывается, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ крестные ходы, при возвращеніи въ церковь изъ деревень или съ кладбищъ послѣ погребенія умершихъ, не сопровождаютъ членами мѣстнаго причта, почему прихожане, которымъ поручается несеніе крестовъ и хоругвей, оставленные безъ надлежащаго надзора, относятся къ святынямъ безъ должнаго благоговѣнія, несутъ хоругви на плечахъ, какъ самые обыкновенные предметы, и даже позволяютъ себѣ надѣвать въ это время шан-

ки. Признавая такое отношеніе къ предметамъ религіознаго почитанія недопустимымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомому имъ духовенству, чтобы крестные ходы, при возвращеніи ихъ въ церковь, обязательно сопровождались кѣмъ-либо изъ членовъ причта, который долженъ имѣть наблюденіе за чиннымъ и благоговѣйнымъ несеніемъ священныхъ предметовъ. О чемъ, для исполненія, послать поименованнымъ выше учрежденіямъ и лицамъ печатные циркулярные указы. Января 24 дня 1911 года № 2. Подписали: Оберъ-Секретарь Г. Левицкій. Секретарь Н. Нумеровъ.

ОТЪ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, 1-го сего февраля возвратился въ г. Пермь изъ поѣздки въ гор. Москву.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 января 1911 года за № 665, **утверждены:** священникъ Успенской старокладбищенской церкви гор. Перми Николай **Нарциссовъ** въ должности штатнаго члена Пермской Духовной Консисторіи и протоіерей Иоанно-Богословской церкви, что при Пермской духовной семинаріи, Константинъ **Шестаковъ** въ должности сверхштатнаго члена той же Консисторіи.

Принять въ духовное званіе и. д. псаломщика церкви села Торговижа, Красноуфимскаго уѣзда, Константинъ **Кокоринъ** съ утвержденіемъ въ должности псаломщика, 5 февраля.

Назначены на священническія мѣста: къ Ксеніевской церкви Чусовскаго завода, Пермскаго уѣзда, священникъ Бѣльничской церкви, Могилевскаго уѣзда и епархіи, Иоаннъ **Измайловичъ**, на 1-ю вакансію, 7 февраля; къ церкви села Асова, Кунгурскаго уѣзда, на 3-ю вакансію состоящей на діаконской вакансіи при сей церкви священникъ Иоаннъ **Шестаковъ**, 5 февраля.

Назначенъ на штатное діаконское мѣсто при Очерской церкви, Оханскаго уѣзда, бывший штатный слушатель Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ Николай **Шаркуновъ**, 7 февраля.

Назначень на штатное протодіаконское мѣсто при Пермскомъ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ состоящій на діаконской вакансіи при семъ же соборѣ протодіаконъ **Теодоръ Оленевъ**, 1 февраля.

Перемѣщены священники: единовѣрческихъ церквей—завода Шайтанки, Красноуфимскаго уѣзда, **Михаиль Распоповъ**, согласно прошенію, и завода Артей, того же уѣзда, **Вячеславъ Винокуровъ**, въ видахъ пользы службы, одинъ на мѣсто другого 5 февраля; церкви села Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда, **Александръ Орловъ**, въ видахъ пользы службы, на вторую священническую вакансію къ церкви села Алтынова, Красноуфимскаго уѣзда, съ подчиненіемъ строгому надзору благочиннаго и настоятеля, съ тѣмъ, чтобы предварительно отбылъ двухнедѣльную епитимію въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, 7 февраля; Успенской церкви села Верхъ-Язвы, Соликамскаго уѣзда, **Николай Замятинъ**, согласно прошенію, къ Георгіевской церкви села Маркова, Осинскаго уѣзда, 8 февраля; церкви завода Александровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Николай Горбуновъ**, въ видахъ пользы службы, на священническую вакансію къ церкви с. Суханова, того же уѣзда, съ обязательствомъ устроить общество трезвости и самому стать во главѣ этого общества съ полнымъ воздержаніемъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, 7 февраля.

Перемѣщены діаконы: церкви села Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда, **Александръ Троицкій**, въ видахъ пользы службы, на діаконскую вакансію къ церкви села Сажина, Кунгурскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы онъ предварительно отбылъ двухнедѣльную епитимію въ Бѣлогорскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, 7 февраля; церкви с. Аспы, Осинскаго уѣзда, **Іоаннъ Калачевъ** на діаконскую вакансію къ церкви с. Асова, Кунгурскаго у., 5 февраля.

Перемѣщены псаломщики: Архангело-Пашійской церкви, Пермскаго уѣзда, **Викторъ Новожиловъ** къ Сергінской церкви, того же уѣзда, въ виду необходимости въ псаломщикѣ-регентѣ и согласно просьбѣ прихожанъ 5 февраля; церкви села Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда, **Александръ Собянинъ**, въ видахъ пользы службы, на псаломщическую вакансію къ Ново-Михайловской церкви, Оханскаго уѣзда, съ тѣмъ чтобы предварительно отбылъ двухнедѣльную епитимію въ Бѣлогорскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, 7 февраля.

Исключаются изъ списковъ за смертью: священникъ церкви зав. Нязепетровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Александръ Смирновъ**, съ 21 января; діаконъ состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Сергина, Пермскаго уѣзда, **Василій Чирновъ**, съ 27 января; священникъ церкви села Булатова, Соликамскаго

уѣзда, **Василій Пьянковъ**, съ 11 января; заштатный протоіерей **Василій Будринъ**, съ 2 февраля.

Почислены за штатъ: и. д. псаломщика **Куштомакской** церкви, Осинскаго уѣзда, **Аванасій Бурдовъ**, согласно прошенію, за переходъ его на должность учителя 7 февраля; священникъ церкви села Алтынова, Красноуфимскаго уѣзда, **Алексѣй Верещагинъ**, по неспособности къ достойному прохожденію пастырскаго служенія, 6 февраля; священникъ церкви села Маркова, Осинскаго уѣзда, **Александръ Иваницкій**, по преклонности лѣтъ, слабости силъ и по полной неспособности къ прохожденію пастырскаго служенія, 8 февраля.

П р а з д н ы я м ѣ с т а

Священническія при церквахъ: Дубровской единовѣрческой, Ошынской, Рябовской, Осинскаго уѣзда; Нижне-Сергинской, Нязенетровской (2-я вакансія), Тисовской единовѣрческой, Сажинской, Красноуфимскаго уѣзда; Монастырской, Чердынскаго уѣзда; Чердынскомъ соборѣ; Купросской, Александровской Верхъ-Язвинской, Соликамскаго уѣзда; Александровской, Красноуфимскаго уѣзда; с. Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда.

Діаконскія при церквахъ: Пятигорской, Чердынскаго уѣзда; Щекинской, Ивановской (былъ священникъ), Соликамскаго уѣзда; Богомягковской, Дальне-Дубровской, Сельчевской, Чусовской Ксеніевской, Калининской, с. Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда; Пермскомъ кафедральномъ соборѣ; Бизярекой, Аспинской, Осинскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Филатовской (былъ діаконъ), Архангело-Пашинской, Пермскаго уѣзда; Пермскомъ кафедральномъ соборѣ (1-я вакансія—былъ діаконъ); Очерской, Рождественской единовѣрческой, Оханскаго уѣзда; Камбарской единовѣрческой, Верхъ-Буевской единовѣрческой, Куштомакской, Осинскаго уѣзда; Соликамскомъ соборѣ (былъ діаконъ), Бизеловской, Всеволодовильвенской, Усть-Игумской, Щекинской Соликамскаго уѣзда, Кунгурскомъ соборѣ (былъ діаконъ), Асовской (3-я вакансія) Кунгурскаго у.; Юрлинской Чердынскаго у.; Уткинской единовѣрческой (былъ діаконъ), Сухановской Красноуфимскаго уѣзда; с. Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда.

О С В Я Щ Е Н І Е Х Р А М А .

Вр. и. об. благочиннаго 3 округа Осинскаго уѣзда священникомъ Владиміромъ Побѣдоносцевымъ съ мѣстнымъ причтомъ по чиноположенію церковному 23 минушаго января совершено освященіе каменнаго храма въ честь Архистратига Божія Михаила въ селѣ Асифъ, Осинскаго уѣзда.

О Т К Р Ы Т І Е Н О В Ы Х Ъ Ш Т А Т Н Ы Х Ъ В А К А Н С І Й .

Велѣдствіе представленія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 24 января 1911 года за № 1184, въ причтѣ Свято-Троицкой церкви села Асова, Кунгурскаго уѣзда, открыты третья священническая и третья псаломщическая вакансіи, съ тѣмъ, чтобы содержаніе по новооткрываемымъ вакансіямъ относилось на мѣстные средства.

Редакторъ, и. д. Секретаря Консисторіи П. Зеленовъ.

Въ Епархіальномъ складѣ,

Красноуфимская ул., д. Грибушиныхъ,

имѣются въ большомъ выборѣ

ПАРЧА, ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ

И ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

ИЗВѢСТНЫХЪ МОСКОВСКИХЪ ФИРМЪ.

ЦѢНЫ Понижены.

Иконостасы, кіоты

въ византійскомъ и русскомъ стиляхъ и ремонтъ
старыхъ, а также и **ИКОНЫ**

исполняетъ

А. РЯКИНЪ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ въ своей мастерской
въ г. Перми, Пермская ул., д. № 59.

Мастерская существуетъ 12 лѣтъ.

РАБОТЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ХУДОЖЕСТВЕННО И АККУРАТНО.

Для бѣдныхъ церквей дѣлается разсрочка платежа.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

11-го Февраля.

№ 5.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

**ВЪ 19-Е ФЕВРАЛЯ—ДЕНЬ 50-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ
ОТЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.**

Сегодня 19-е число февраля, а это число съ 1861 года осталось незабвеннымъ въ жизни русскаго народа, такимъ останется оно и навсегда. Чѣмъ же особенно памятно для насъ 19-е февраля, какія дорогія воспоминанія соединяются съ этимъ числомъ? Назадъ тому 50 лѣтъ, именно въ 1861 году, въ 19-е февраля покойный Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ даровалъ личную свободу и права нѣсколькимъ милліонамъ своихъ подданныхъ, доселѣ томившихся подъ игомъ крѣпостной неволи. Уничтоживши крѣпостное право и освободивши людей отъ крѣпостной зависимости, Государь Императоръ Александръ II оказалъ величайшее благодѣяніе русскому народу; это-то благодѣяніе стяжало ему столь высокое, столь славное имя: «Царь-Освободитель» и съ этимъ великимъ именемъ Онъ никогда не перестанетъ жить въ памяти народной.

Крѣпостное право было крайне тяжело для народа. Крѣпостные люди были люди вполнѣ подневольные; они находились въ полной зависимости и распоряженій своихъ господъ и по приказанію своихъ господъ должны были часто переносить слишкомъ тяжелые труды и работы, при чемъ трудъ ихъ нисколько не оплачивался и не цѣнился. Трудясь на пользу другихъ, крѣпостные люди лишены были права свободно трудиться на пользу своей семьи, лишены были званія полноправныхъ гражданъ и собственниковъ. Добрые, Богобоязненные господа, тѣ, которые помнили, что и надъ ними есть Господь на небесахъ, Судія Праведный, тѣ еще цѣнили работу своихъ подчиненныхъ, вникали въ ихъ нужды. Другіе же сѣотрѣли на крѣпостныхъ низко и обращались съ ними сурово: они требовали только того, чтобы точно исполнялась ихъ личная воля, со стороны крѣпостныхъ людей, а на ихъ нужды, на ихъ положеніе не обращалось вниманія, какъ будто крѣпостные люди—не такіе же люди, имѣю-

ніе образъ Божій и подобіе, какъ и всѣ прочіе. Было время, когда крѣпостные люди при всемъ своемъ желаніи, при всѣхъ своихъ способностяхъ и трудолюбіи не могли получать образованіе, а и въ этомъ отношеніи зависѣли отъ личнаго взгляда и произвола своихъ господъ. Было время даже такое, что крѣпостные люди, лишены были возможности и молиться Господу тогда, когда сердце христіанское особенно влечется въ церковь, такъ напр. въ воскресные и праздничные дни. Трудясь въ будни, крѣпостные, по требованію своихъ господъ, должны были отбывать барщину въ воскресные и праздничные дни, такъ что для нихъ и праздниковъ какъ бы не существовало. Словомъ положеніе крѣпостныхъ людей было тяжелое и безотрадное, а такихъ людей въ русскомъ государствѣ было нѣсколько милліоновъ. И вотъ этимъ то нѣсколькимъ милліонамъ покойный Государь Императоръ Александръ II возвратилъ достоинство личности и права нравственно свободныхъ существъ, даровавъ званіе полноправныхъ гражданъ и собственниковъ, даровавъ каждому полную возможность получать образованіе и трудиться на пользу Государя и Отечества, во благо себѣ и во славу Божию. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости есть событіе столь великое, что оно повлекло за собою преобразованіе всего строя жизни русской. И дѣйствительно! Сколько важныхъ и благодѣтельныхъ перемѣнъ совершено было державною волею Государя Императора Александра II на пользу и счастье русскаго народа! Доступъ въ учебныя заведенія открытъ теперь рѣшительно для всѣхъ, для дѣтей всякаго класса, всякаго званія и состоянія. Судъ для всѣхъ одинаково справедливый и скорый; личность каждаго человѣка, безъ всякаго различія сословій, его права и собственность одинаково охраняются и защищаются закономъ. Столь величайшее благодѣяніе русскому народу оказалъ покойный Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ II. Какъ же не быть благодарными и признательными къ памяти столь великаго Государя, Царя-Освободителя?! Одушевляемые чувствами сердечной, искреннѣйшей признательности, будемъ молить Господа, да вселитъ Онъ любвеобильную душу въ Божѣ почившаго Императора Александра II въ царствѣ свѣта, славы, вѣчнаго блаженства. Сохранимъ до конца дней нашихъ неизмѣнною глубокою вѣрноподданническую преданность Самодержавной власти Царской, подъ сѣнію которой выросло и достигло могущества Государство Русское. Какъ члены единой великой семьи русской, братски возлюбимъ другъ друга и всѣ вмѣстѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Николая Александровича, какъ Богомъ даннаго Отца этой великой семьи, окружимъ Престоль Его, какъ самую дорогую святыню русскаго народа, нашими молитвами и нашею любовію, бу-

демъ служить Государю вѣрою и правдою, будемъ готовы всегда и во всякое время принести всякую жертву «За вѣру, Царя и Отечество», да такое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

МЫСЛИ ПАСТЫРЯ

о вліяніи примѣра въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Въ послѣднее время и въ обществѣ и въ печати то и дѣло слышатея горькія сѣтованія родителей и воспитателей на своихъ дѣтей, что они совершенно отбиваются отъ рукъ, не слушаются, не повинуются имъ, противорѣчатъ, спорятъ, знать не хотятъ никакихъ увѣщаній и убѣжденій, и въ своей жизни и поступкахъ руководятся исключительно собственной волей, нерѣдко злой и развращенной, не признавая никакихъ авторитетовъ. Гдѣ-же причина такой печальной дѣйствительности?

По нашему глубокому убѣжденію, причина эта прежде всего кроется въ самихъ родителяхъ и воспитателяхъ, и въ особенности, въ недостаткахъ первоначальнаго воспитанія дѣтей въ смыслѣ отсутствія добраго родительскаго примѣра. Никто не будетъ отрицать, что первыя впечатлѣнія, полученные нами въ раннемъ дѣтствѣ, оставляютъ въ душѣ нашей неизгладимый слѣдъ на всю послѣдующую жизнь и иногда остаются памятными человеку до самой его могилы. Какое, на примѣръ, пріятное, отрадное чувство наполняетъ наше сердце при одномъ воспоминаніи о великихъ годовыхъ праздникахъ Рождества Христова или Св. Пасхи, когда мы переживали свѣтлыя минуты дѣтской радости и восторженнаго настроенія. Эти радостныя, отрадныя воспоминанія глубоко запечатлѣваются въ нашей душѣ и, при встрѣтившихся на нашемъ жизненномъ пути разнообразныхъ скорбяхъ, нравственныхъ испытаній и искушеній, доставляютъ намъ великое утѣшеніе и успокоеніе. Кто-же, спрашивается, насадилъ и развивалъ въ нашей душѣ это высокое христіанское настроеніе? Несомнѣнно, родители, воспитатели и вообще близкія намъ лица. Вотъ почему родителямъ и воспитателямъ слѣдуетъ весьма дорожить дѣтскимъ возрастомъ и пользоваться имъ, чтобы насадить въ сердцахъ дѣтей сѣмена вѣры и благочестія, вызвать въ нихъ любовь къ Богу и ближнему и обогатить ихъ на всю послѣдующую жизнь свѣтлыми и возвышенными воспоминаніями. Съ этой цѣлью жизнь дитяти съ колыбели должна быть окружена такою высшею обстановкою, которая не грязнила бы его воображеніе представленіями грѣха и порока, а наполняла бы душу его святыми и благоговѣйными мыслями о Богѣ и о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Поэтому, благочестивые родители нерѣдко украшаютъ свои жилища, и въ особенности,

комнаты дѣтей священными изображеніями, удаляя все, что такъ или иначе можетъ вызвать соблазнъ и возбуждать нечестные, грѣховныя помыслы и желанія. Для наиболѣе сильнаго воздѣйствія на душу ребенка въ религіозномъ направленіи таковыя родители почитаютъ своимъ долгомъ возможно чаще приводить дѣтей въ храмъ Божій, чтобы здѣсь самая обстановка нанечатлѣла въ ихъ души святыя образы Господа, Его Пречистой Матери и святыхъ. Однимъ словомъ, жизнь окружающихъ дитя, должна служить наилучшимъ примѣромъ для него. Родители должны со всею тщательностью и вниманіемъ слѣдить за собою, за своими дѣйствіями и поступками, чтобы никакое праздное, неосторожное слово не сорвалось съ устъ ихъ и не послужило бы сѣменемъ грѣха для дѣтей, какое либо не вызвало бы въ нихъ подражаніе. Особенная осторожность въ этомъ отношеніи требуется отъ тѣхъ, кто постоянно окружаетъ дѣтей, пользуется ихъ уваженіемъ и любовью, какъ-то: ихъ родители, воспитатели и близкіе родственники.

При этомъ, весьма важное, благотворное и неотразимое вліяніе на дѣтей можетъ быть оказано особенно со стороны ихъ матери, ближе другихъ стоящей къ своимъ дѣтямъ. Этимъ вліяніемъ и положеніемъ своимъ она и должна пользоваться благо-разумно, чтобы воспламенить въ сердцѣ дитяти духъ вѣры и любви. Эпоха гоненій язычниковъ на христіанъ представляетъ много примѣровъ твердости въ вѣрѣ, любви и послушанія дѣтей, воспитанныхъ матерями-христіанками. «Отъ кого узналъ ты, что Богъ единъ?» спрашивалъ языческій судья одного христіанскаго отрока. Отрокъ отвѣчалъ: «этому научила меня мать; а мою мать научилъ Духъ Святой и научилъ для того, чтобы она меня научила. Когда я качался въ колыбели и сосалъ ее грудь, тогда еще научился вѣровать во Христа!».

Прочтите жизнь римлянки св. Софіи съ ея тремя дочерями: Вѣрой, Надеждой и Любовью,—тамъ вы найдете великій, достойный вниманія и подражанія, примѣръ благотворнаго значенія матери-христіанки для семьи. Св. Софія старалась посѣять и посѣяла въ сердцахъ своихъ юныхъ дочерей сѣмена истинной вѣры Христовой, твердость и неизмѣнность которой онѣ доказали тѣмъ, что претерпѣли ужасныя муки за имя Христова... Напрасно безсердечные мучители старались склонить ихъ къ измѣнѣ христіанской вѣрѣ: онѣ дали свою жизнь за ту вѣру, которую благочестивая мать ихъ св. Софія вселила въ сердце ихъ (Чет.—Мин. 17 Сентября). У св. Еммелии по смерти мужа осталось девять человѣкъ дѣтей. Всѣхъ ихъ она воспитала въ глубокой вѣрѣ и благочестіи. Трое изъ нихъ впоследствии были епископами и великими учителями церкви: Василій Великій кесарійскій, Григорій нисскій и Петръ севастіи-скій. Благочестивая христіанка Нонна, мать св. Григорія Богослова, обратила въ христіанство своего супруга Григорія, который былъ впоследствии епископомъ каппадо-

кѣйскаго города Назіанза. Праведная Нонна молилась Господу дать ей сына и обещала посвятить его на служеніе Господу. Господь исполнилъ ея усердную молитву: у нея родился сынъ и названъ былъ Григоріемъ. Благочестивая мать старалась внушить своему сыну Григорію еще съ отроческихъ лѣтъ вѣру въ Бога, любовь къ Нему и правила христіанскаго благочестія. Будучи воспитанъ въ вѣрѣ и благочестіи, Григорій былъ потомъ епископомъ Константинограда, былъ великимъ учителемъ и прозванъ Богословомъ. И благочестивая Аноуса, мать св. Іоанна Златоустаго, овдовѣвъ, на двѣнадцатомъ году своей жизни, не захотѣла вступать во второй бракъ, а вся отдалась обязанностямъ христіанской матери: она занялась воспитаніемъ своего сына и особенно старалась, чтобы онъ изучилъ Божественное Писаніе. И ничто потомъ не могло изгладить изъ души ея сына, воспитаннаго христіански, этого настроенія: ни дурные примѣры товарищей, ни языческіе учителя. Примѣръ Моники, матери блаженнаго Августина, особенно ясно показываетъ, что можетъ сдѣлать мать христіанка для своихъ дѣтей. Блаженный Августинъ получилъ отъ своей матери первое наставленіе въ вѣрѣ и благочестіи, но, не успѣвъ укрѣпиться въ истинахъ святой вѣры, живя въ кругу развратныхъ товарищей, онъ увлекся ихъ примѣромъ, сталъ вести беспорядочную жизнь и даже впалъ въ ересь (манихейство). Горько было матери слышать о такомъ поведеніи своего сына; дни и ночи проводила она въ слезахъ, умоляя Господа возвратитъ ей сына, котораго оплакивала, какъ умершаго. Самъ блаженный Августинъ такъ писалъ о своей матери: «она оплакивала меня болѣе, чѣмъ плачетъ мать надъ умершимъ ребенкомъ своимъ, ибо видѣла меня мертвымъ для Господа. Ты услышала ее, Господи! Ты не отринула слезъ ея, которыя лились обильными потоками всякій разъ, какъ она возносила къ Тебѣ молитву свою!». И Августинъ, сошедшійся было съ истиннаго пути, благодаря попеченіямъ и горячимъ молитвамъ матери къ Богу, снова былъ направленъ на истинный путь и возвращенъ къ Богу.

Наивысшею наградою для таковыхъ любящихъ, самоотверженныхъ матерей служить та вѣчная благодарность, какая ожидаетъ ихъ отъ благонаправныхъ дѣтей за ихъ доброе воспитаніе. Вотъ высокій образецъ такой благодарности, выраженной вселенскимъ учителемъ и святителемъ св. Григоріемъ Богословомъ своей матери Ноннѣ: «благодарю тебя, любезнѣйшая мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда замѣчалъ я твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ, какъ-бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа—чувство благочестія, и этого чувства не могли послѣ истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи. Еще

живеть во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже протекло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь». (Св. Григорій Богословъ). А вотъ и еще примѣръ сыновней благодарности своему престарѣлому отцу за доброе, христіанское воспитаніе, взятый изъ жизни современнаго православнаго духовенства. Не такъ давно въ городѣ Перми справлялся 50-лѣтній юбилей одного маститаго старца—протоіерея. По этому поводу послѣднимъ получено было множество привѣтствій и поздравленій, среди коихъ особенное вниманіе обращало на себя и приводило въ необычайный восторгъ юбиляра письмо, присланное и подписанное двумя его сыновьями. Въ этомъ письмѣ признательныя дѣти въ трогательныхъ и преисполненныхъ искренней сыновней любви и признательности выраженіяхъ приносятъ своему родителю сердечную благодарность за доброе религіозное воспитаніе и отличное образованіе, полученное ими на жалкія отцовскія крохи. Оказывается, оба сына получили высшее образованіе,—одинъ въ духовной академіи, а другой—въ университетѣ, и въ настоящее время одинъ изъ нихъ занимаетъ должность директора сельско-хозяйственнаго института, а другой—директора народныхъ училищъ.

Приведенные примѣры воочию показываютъ, какое дѣйствительно важное и могущественное значеніе имѣетъ домашнее, семейное воспитаніе въ смыслѣ насажденія въ сердцахъ дѣтей высокаго религіозно-нравственнаго настроенія. Благодаря такому воспитанію, мы всегда можемъ надѣяться—видѣть своихъ дѣтей горячо вѣрующими, нравственно чистыми, почтительными и покорными своимъ родителямъ, благожелательными и кроткими.

Къ сожалѣнію, не смотря на ясно сознаваемое благотворное вліяніе и значеніе религіозно-нравственнаго воспитанія, весьма и весьма многіе родители и воспитатели относятся къ насажденію и развитію въ дѣтяхъ религіозно-нравственнаго настроенія съ крайнимъ невниманіемъ и изумительною небрежностью. Въ самую лучшую пору жизни, когда душа ребенка такъ воспримчива и отзывчива на каждое доброе вліяніе и внушеніе родителей и воспитателей, послѣдніе нерѣдко упускаютъ изъ вида это золотое время дѣтской жизни и не употребляютъ его для насажденія и укрѣпленія въ душѣ ребенка горячаго чувства вѣры въ Бога и любви къ исполненію Его нравственнаго закона. Въ ранніе годы жизни ребенка родители прежде всего и болѣе всего заботятся о приученіи его къ высшимъ правиламъ приличія, оставляя безъ вниманія степень развитія и проявленія въ ребенкѣ религіознаго чувства и степень твердости въ усвоеніи имъ нравственныхъ внушеній и наставленій старшихъ. А отсюда естественно происходитъ у дѣтей (въ пору юности) невѣріе, сомнѣніе въ самыхъ основныхъ истинахъ христіанства, неуваженіе къ уставамъ церкви и благочестивымъ обычаямъ старины, желаніе переиспытать все, рѣшимость на самые иногда гнусные

пороки—вотъ отличительные признаки, характеризующіе настроеніе молодого современнаго поколѣнія. Гдѣ-же корень и начало всего этого? Конечно, въ неправильномъ воспитаніи въ дѣтствѣ. Родители, стараясь дать ребенку образованіе, учатъ его, какъ уже было замѣчено, многomu, чисто излишнему, но забываютъ главное: не стараются укрѣпить въ немъ вѣру въ высшее Существо, вселить страхъ Божій,—надѣются, что все это дастъ ребенку школа, учителя, а поэтому весьма легко смотрятъ на всѣ его капризы, на его шалости, не стараются замѣчать и искоренять въ немъ дурныя наклонности. При этомъ, родители часто въ своей домашней жизни проявляютъ холодность и небрежность въ исполненіи религіозныхъ требованій, не совершаютъ открыто молитвы утромъ и вечеромъ, тяготея посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ въ воскресные и праздничные дни, нарушаютъ уставъ св. православной церкви относительно, на примѣръ, соблюденія постовъ. Не такъ давно нами предложена была бесѣда въ одномъ учебномъ заведеніи о необходимости соблюденія постовъ православной церкви, причемъ, въ виду приближающагося праздника Рождества Христова, рекомендовалось тѣмъ дѣтямъ, которыя не приступали еще къ пощенію по тѣмъ или инымъ причинамъ, непременно воздержаться отъ вкушенія скоромной пищи хотя-бы въ эти послѣдніе дни Рождественскаго поста, чтобы достойнымъ образомъ, какъ подобаетъ истинному христіанину, встрѣтить великій христіанскій праздникъ. Дѣти молчаливо выслушали наше наставленіе о соблюденіи поста, причемъ на лицахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно отразилось смущеніе и печаль, а у одной дѣвочки даже навернулись слезы. Послѣ урока дѣвочка эта подошла къ намъ въ корридорѣ и чисто-сердечно призналась, что она вполне сознаетъ необходимость и важность поста, но родители рѣшительно запрещаютъ ей поститься, находя подвигъ пощенія ненужнымъ и излишнимъ, и вотъ теперь она проситъ нашего пастырскаго совѣта, какъ поступить ей, чтобы, съ одной стороны, исполнить христіанскій долгъ, а—съ другой,—не оскорбить своихъ непослушаніемъ родителей. Мы отъ души пожалѣли эту дѣвочку и дали соответствующее разъясненіе по затронутому ею вопросу. Въ то-же время пожалѣли мы и ея родителей, которые сознательно отдаляли свою дочь отъ церкви Христовой, забывъ грозное предостереженіе нашего Божественнаго Учителя: *«горе человеку тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ»* (Мѡ. 18, 17).

Затѣмъ, нерѣдко случается, что родители и воспитатели, желая вести дѣтей своихъ по пути правды, честности, искренности и благородства и заботливо искореняя въ нихъ всякую ложь и неправду, въ то же время сами безъ всякаго стыда и зазрѣнія совѣсти позволяютъ себѣ лгать на глазахъ своихъ дѣтей. Намъ, на примѣръ, прислуга извѣщаетъ о приходѣ лица, къ которому мы питаемъ не только равнодушіе, но даже презрѣніе. Пока непріятный гость не переступилъ еще порога нашего дома,

мы вслухъ, въ присутствіи дѣтей своихъ, выражаемъ по его адресу негодованіе, подбираемъ самыя неелестныя для него эпитеты; когда-же онъ становится передъ нами лицомъ къ лицу, мы на глазахъ тѣхъ-же дѣтей лицомъ ърмъ предъ нимъ и начинаемъ выражать свои пріятныя чувства. Другого-же подобнаго нашего «пріятеля» мы и вовсе не принимаемъ къ себѣ, сказавши чрезъ самихъ-же дѣтей, что насъ нѣтъ дома, и такимъ образомъ, заставляя ихъ говорить явную ложь. Между тѣмъ, намъ не слѣдовало бы забывать, что дѣти по природѣ имѣютъ тонкое нравственное чутье, гораздо тоньше и вѣжливѣе, чѣмъ взрослые, и потому они все примѣчаютъ и принимаютъ къ свѣдѣнію. Само собою разумѣется, что воспитанныя на такихъ ложныхъ началахъ, дѣти впоследствии, когда достигнутъ совершеннаго возраста, пойдутъ по тому-же ложному пути, причиняя своими недобрыми и часто безнравственными поступками и дѣйствіями глубокую скорбь своимъ родителямъ и воспитателямъ. Отсюда естественный выводъ, что, если родители и воспитатели желаютъ видѣть своихъ дѣтей благонравными, нравственно-воспитанными и всецѣло преданными себѣ, то имъ необходимо обратить самое серьезное вниманіе прежде всего на самихъ себя, на свои поступки, ибо дѣти—плоть отъ плоти и кость отъ костей своихъ родителей, и, такимъ образомъ, прежде чѣмъ приступать къ нравственному отрезвленію и исправленію своихъ дѣтей, родители должны позаботиться о собственномъ своемъ исправленіи и обновленіи. И тогда-то, безъ сомнѣній, прекратятся жалобы на своеволие, распущенность и развращенность молодого поколѣнія, и жизнь его мало по малу войдетъ въ свою пору и приметъ правильное теченіе.

КАКЪ УСТРОИТЬ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ПРИХОДѢ КРУЖОКЪ РЕВНИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВІЯ И КАКУЮ ПОЛЗУ МОГЪ БЫ ПРИНЕСТИ ЭТОТЪ КРУЖОКЪ ПРИХОДУ?

Всякому, наблюдающему деревенскую жизнь, приходится видѣть нынѣ упадокъ прежняго искренняго благочестія и твердой преданности вѣрѣ православной. Пережитые недавно годы лихолѣтія поколебали религіозныя основы простодушныхъ деревенскихъ обывателей. А фанатичное сектантство, широко пользуясь свободой пропаганды, съ дьявольскою хитростью всюду сѣетъ плевелы своихъ лжеученій и заблужденій, тяжкій религіозно-просвѣтительной трудъ приходится нести сельскимъ пастырямъ. Счастливъ тотъ пастырь, у котораго ближайшіе сотрудники его—псаломщикъ или учитель школы—готовы или умѣютъ оказать ему помощь въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Но у всѣхъ-ли сельскихъ пастырей найдутся такіе помощники? Не обречено-ли большинство сельскихъ пастырей всю тяготу нынѣшней деревенской жизни выносить на своихъ только плечахъ? Но, какъ одинъ въ полѣ не

можетъ быть воинномъ, такъ и сельскій священникъ не можетъ только самъ одинъ съ успѣхомъ остановить замѣчаемыя имъ въ средѣ своихъ прихожанъ противоцерковныя теченія.

Кто же могъ-бы оказать помощь пастырю въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго оздоровленія деревни? Помощь эту можетъ найти пастырь въ самомъ народѣ. Въдѣ не всѣ обитатели нынѣшней деревни преклонили свои колѣна передъ невѣріемъ, заблужденіемъ и пороками... Въ каждомъ сельскомъ приходѣ есть еще, благодареніе Богу, немалое число душъ, преданныхъ церкви. Вотъ этихъ-то людей пастырю и слѣдовало бы объединить въ кружокъ или братство, цѣлю которыхъ было бы помогать священнику въ дѣлѣ благоустроенія религіозно-нравственной жизни прихода.

Само собой разумѣется, что успѣхъ дѣятельности такого кружка ревнителей будетъ зависеть, прежде всего и главнѣе всего, отъ степени ревности участниковъ его, а потомъ и отъ той организаціи, какую придастъ кружку ревнителей въры учредитель его приходскій пастырь. Опытные организаторы приходскихъ кружковъ или братствъ ревнителей въры и благочестія совѣтуютъ пастырямъ, озабоченнымъ устройствомъ въ своихъ приходахъ такихъ кружковъ, начать съ того, чтобы приблизить къ себѣ всѣхъ благочестивыхъ, трезвыхъ и грамотныхъ (по возможности) при этомъ и въ ихъ душахъ возжечь пламень ревности къ православію и благочестію, зановѣдуемому христіанамъ Св. Церковью. Прежде всего необходимо этимъ благонастроеннымъ прихожанамъ преподавать ученіе въры православной, хотя бы въ видѣ краткаго православнаго катихизиса. На катихизацію, прежде всего, надо обратить вниманіе потому, что въдѣ въ сектантство, по большей части, уходитъ тотъ, кто не знаетъ православнаго ученія или знаетъ его поверхностно.

На ряду съ изученіемъ катихизиса ревнителями въры рекомендуется предлагать имъ систематическія противосектантскія бесѣды. Теперь имѣются въ большомъ количествѣ миссіонерскіе листки по всѣмъ вопросамъ пререкаемымъ сектантами и невѣрами. Вотъ эти-то листки съ сокращеніями или дополненіями ихъ, если это понадобится, и можно прочитывать послѣ катихизическаго урока. Оживлять религіозныя бесѣды пастыря съ ревнителями было бы цѣлесообразно общимъ пѣніемъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ молитвъ. Для спѣвокъ хорошо было бы назначать особые вечера въ теченіе недѣли; на общія средства ревнителей необходимо купить сборники пѣснощій и молитвъ церковныхъ, напр., сборникъ прот. В. Упенскаго, или же молитвословы. Конецъ каждой бесѣды пастыря съ ревнителями можно бы посвящать живымъ бесѣдамъ по разнымъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, какія заявлены будутъ предварительно кѣмъ-либо изъ членовъ кружка.

Занятія съ членами кружка ревнителѣй, по указаніямъ опытныхъ организаторовъ миссіонерскихъ кружковъ, должны быть регулярными.

Путемъ постояннаго общенія съ ревнителями вѣры православной руководитель кружка пастырь узнаетъ, кто изъ нихъ и какую службу вѣрѣ и благочестію христіанскому могъ бы принести. Одинъ изъ членовъ кружка ревнителѣй, на примѣръ, желалъ бы посвятить себя дѣлу насажденія трезвости въ народѣ. Такой ревнитель учитъ другихъ уже своимъ трезвымъ поведеніемъ: онъ же можетъ увѣщевать добрымъ братскимъ словомъ, или же читать въ народѣ печатныя брошюры и листки о вредѣ пьянства. Другому или другимъ изъ ревнителѣй миссіонерскаго приходскаго кружка можно было бы поручить наблюденіе за пропагандой сектантовъ. Ревнитель вѣры православной, изучившій основательно, подъ руководствомъ своего пастыря, пререкаемые вопросы вѣры, можетъ дать надлежащій отпоръ сектантамъ и предохранить отъ сектантской заразы смущаемыхъ православныхъ прихожанъ. Онъ сумѣетъ объяснить прихожанамъ истинность православія и пагубность сектантства. Къ слову сказать надо, что на крестьянъ производятъ сильное вліяніе увѣщанія и предостереженія со стороны ревнителѣй вѣры изъ крестьянъ же: къ нимъ какъ-то довѣрчивѣе относятся наши селяне.

Многоцѣнную услугу кружокъ ревнителѣй православія можетъ оказать тому приходу, гдѣ введено хуторское хозяйство. Хутора обыкновенно разбросаны вдали отъ села и отъ Церкви. Понятно, что приходскому священнику нѣтъ возможности усмотрѣть самому за прихожанами, живущими въ хуторахъ. Между тѣмъ хуторяне не застрахованы отъ вредной пропаганды сектантства. Дальность разстоянія отъ приходской Церкви затрудняетъ хуторянъ въ посѣщеніи храма и они, вслѣдствіе этого, лишены возможности слушать пастырскія предостереженія отъ лжеученій и обличенія заблужденій сектантовъ. Попавшись же имъ сектантъ съ Евангеліемъ въ рукахъ, они выслушаютъ его, и найдутся такіе, которыхъ хитрые сектанты совратятъ.

Вотъ въ этомъ случаѣ приходскій кружокъ ревнителѣй православія и можетъ сослужить свою миссіонерскую службу, зорко наблюдая за религіозно нравственнымъ состояніемъ хуторянъ, сообщая свои наблюденія приходскому пастырю и отъ него получая указанія, какъ и что надо дѣлать въ противовѣсъ сектантству.

Живымъ примѣромъ той, несомнѣнно, великой пользы, какую въ религіозно-нравственномъ отношеніи можетъ оказать сельскому приходу кружокъ ревнителѣй православія, является существующій въ Кіевской епархіи таковой кружокъ въ с. С. Васильковскаго уѣзда. Называется онъ еще кружкомъ трезвенниковъ.

Приходскій священникъ с. С. регулярно ведетъ съ кружкомъ ревнителей катихизическія бесѣды и противосектантскія. Члены этого кружка настолько преуспѣли въ знаніи православія и такъ уяснили себѣ лживость сектантства, что съ успѣхомъ могутъ научить вѣрѣ и другихъ, и бороться съ сектантскими заблужденіями. Вліяніе ревнителей въ этомъ приходѣ велико. Такъ, между прочимъ, по ихъ настоянію, закрыты въ С. питейныя заведенія, выведены изъ употребленія свадебныя попойки и другіе дурныя обычаи. Благодаря кружку ревнителей православія, въ С. не имѣютъ успѣха въ настоящее время и сектанты, такъ какъ здѣсь они не могутъ пожинать плодовъ своей пропаганды, постоянно встрѣчая твердый отпоръ со стороны ревнителей вѣры. Происходятъ въ С. и возвращенія сектантовъ въ православіе, но не совращеніе православныхъ. Таковы результаты дѣятельности надлежаще организованнаго приходскаго миссіонерскаго кружка ревнителей православія.

(Вѣст. Вил. Св. Д. Бр.).

ПРАВСТВЕННОЕ ОДИЧАНІЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Мрачныя картины русской деревенской жизни, съ ея безпробуднымъ невѣжествомъ, пьянствомъ и развратомъ, нарисованныя лѣтъ сорокъ тому назадъ Рѣшетниковымъ и Н. Успенскимъ, должны казаться слишкомъ блѣдными или даже отрадными, при сравненіи съ изображеніемъ современной народной жизни, представленнымъ И. А. Родіоновымъ въ его книгѣ: «Наше преступленіе» (СПБ. 1910 г.). Необыкновенный успѣхъ книги—вышло уже шесть изданій,—очевидно нашедшей сочувствіе среди интеллигентныхъ читателей и возбудившей къ себѣ живой интересъ, обязываетъ и современнаго пастыря и каждаго церковнаго дѣятеля приглядѣться къ ея содержанію, обязываетъ тѣмъ болѣе, что причиной нравственнаго разложенія деревни авторъ считаетъ разобщеніе культурнаго класса, а слѣдовательно и духовенства съ народомъ. Въ деревнѣ наиболее видными представителями культурной среды у насъ издавна являются священникъ и учитель, и часто на десятки и сотни верстъ, кромѣ этихъ носителей культуры, въ деревнѣ не встрѣтить никого другихъ. Мало того, духовенство, въ громадномъ большинствѣ совмѣщающее служеніе церкви съ служеніемъ школъ, оказывается, съ точки зрѣнія г. Родіонова, двойнѣ ответственнѣе за современный нравственный развалъ деревни и особенно ея молодого поколѣнія.

Написанная въ беллетристической формѣ, книга г. Родіонова является точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности. «Все, что описано здѣсь, говоритъ авторъ въ предисловіи, взято цѣликомъ изъ жизни. Я нигдѣ не давалъ простора собственной

фантазию, не сгущалъ красокъ, но и не смягчалъ ихъ. Для меня важна была одна правда, объ остальномъ я не заботился». Это дѣлаетъ книгу болѣе цѣною.

Героями разсказа являются трое деревенскихъ парней 18, 19 и 20 лѣтъ, которые хулиганяютъ, пьянствуютъ, развратничаютъ и насильничаютъ у себя въ деревнѣ и, наконецъ, звѣрски убиваютъ своего односельчанина изъ зависти, что этотъ почти сверстникъ имъ по лѣтамъ былъ уже самостоятельнымъ зажиточнымъ хозяиномъ, любимымъ въ своей семьѣ. Послѣ перваго допроса, за недостаткомъ уликъ, убійцы освобождаютъ въ тотъ самый день, когда умеръ въ городской больницѣ избитый ими крестьянинъ. Подавленная горемъ жена и мать убитаго везутъ его домой хоронить, а трое убійцы, съ радости по случаю милостиваго освобожденія нанувшись дошьяна, догоняютъ ихъ по дорогѣ и устраиваютъ вокругъ покойника и женщинъ дикую сцену. Они издѣваются, ругаютъ женщинъ, пляшутъ, играютъ на гармоникѣ, творятъ разныя кощунства и мерзости по отношенію къ беременной женѣ и матери убитаго ими, хорошаго крестьянина и семьянина. Ни стыда, ни совѣсти, ни раскаянія, ни человѣческаго сочувствія къ обездоленнымъ ими женщинамъ!

Черезъ нѣсколько времени, послѣ показаній новаго свидѣтеля, хулигановъ забираютъ снова, и окружный судъ присуждаетъ ихъ къ шестимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Это болѣе строгое рѣшеніе вызываетъ въ нихъ неукротимую злобу на свидѣтелей обвиненія, и парни даютъ слово приняться за нихъ: «Будетъ и съ ними раздѣлка... Даромъ не пройдетъ, не такіе мы ребята. Теперича мы не такіе дураки, чисто сдѣлаемъ, небось не попадемся». Заканчивается книга новой дикой сценой: раздраженные приговоромъ женщины изъ семей убійцы ругаютъ и бьютъ мать убитаго. Опять впечатлѣніе полного отсутствія человѣческихъ чувствъ и мыслей въ изображаемой г. Родионовымъ темной средѣ. Въ книгѣ, кромѣ указанныхъ, имѣется множество не менѣе ужасныхъ картинъ пьянства, разбойничества и преступленій.

Одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, судившихъ убійцы, между прочимъ, говорилъ: «что по деревнѣ вечеромъ безъ опаски пройтись нельзя. Никогда прежде не слыхавши и не видавши ничего такого. А когда свой праздникъ, такъ у насъ на деревнѣ сущій адъ. Того и гляди, либо тебя стягемъ по головѣ, а не то ножъ въ бокъ, такъ ни за што ни про што. И все парни. Житья нѣтуту отъ парней, такъ особачивши... да! Свои дѣти, вонъ чуть малость отъ земли поднявши, до батькиной бороды добираются.... Да!»

Всѣ эти сужденія присяжнаго являются какъ бы отголоскомъ безчисленныхъ и повсемѣстныхъ подобныхъ же сужденій о современной деревенской молодежи. Среди

дѣвиць-франтовство, легкое поведеніе, вѣчныя мечты о танцахъ, весельяхъ и т. д., среди мужской части молодежи—хулиганство, грубость, пьянство, непочтеніе къ старшимъ и т. д. и т. д. Самыя жестокія обвиненія высказываются именно по адресу молодежи, въ возрастѣ отъ 14—15 л. до 20—21 года, то-есть относительно того времени, которое проходитъ между школой и вступленіемъ въ самостоятельную жизнь: «все парни», «житья нѣтути отъ парней, особачивши», какъ говорилъ присажный.

Г. Родіоновъ считаетъ причиной нравственнаго паденія современной деревни разобщеніе русскаго культурнаго класса съ народомъ. «Народъ, по его словамъ, брошенъ и, безпомощный, невѣжественный, предоставленъ собственной бѣдной судьбѣ. Если во-время не притти къ нему, то исходъ одинъ—бездна, проваль, дно. Пора тѣмъ образованнымъ людямъ, въ комъ бьется горячее русское сердце, приняться за лихорадочную, созидательную работу. Понесемъ туда, «въ глубину Россіи», «миръ, свѣтъ и знанія».

Отнодъ не возражая противъ этой основной мысли книги, нельзя по поводу всего рассказаннаго авторомъ, не выдвинуть того положенія, что изъ всего деревенскаго населенія именно молодежь является наиболее заброшенной и разобщенной со всѣми культурными дѣятелями въ деревнѣ. Между школой и самостоятельной жизнью у каждаго молодого человѣка здѣсь оказывается какая-то пустота въ смыслѣ культурнаго вліянія. Люди образованныхъ слоевъ имѣютъ возможность воспитывать дѣтей въ школѣ до самаго момента вступленія ихъ въ самостоятельную жизнь, и такимъ образомъ помимо семьи молодой человѣкъ все время находится подъ вліяніемъ школьной среды, науки, литературы. Въ деревнѣ же, начиная съ 13—14 лѣтъ, онъ, кромѣ естественныхъ вліяній, кромѣ того, что Богъ послалъ, не подвергается никакимъ другимъ, специально создаваемымъ для него культурнымъ воздѣйствіямъ. Въ школѣ, поглощающей у каждаго ученика до 160—200 дней въ годъ, онъ слышитъ учителя, священника, видитъ книжки, вообще успѣваетъ вобрать въ себя кое-что доброе. Но за послѣдующіе годы все это не только для нѣкоторыхъ успѣваетъ совершенно выѣтриться до полнаго рецидива безграмотности ко времени отбыванія воинской повинности, но еще пріобрѣтается и новое наслоеніе рѣзко отрицательнаго свойства.

Въ частности относительно духовенства вліяніе его на деревенскую молодежь старше школьнаго возраста—совершенно ничтожно, если не сказать, что оно совершенно отсутствуетъ. Съ дѣтьми школьнаго возраста священника связываетъ школа, съ самостоятельными хозяевами—требы, молебствія, общественныя и приходскія дѣла, въ которыхъ священникъ долженъ считаться съ каждымъ взрослымъ,

какъ известной силой, съ молодежью же у него связей нѣтъ: школьныя кончены, новыя не начаты. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что во многихъ мѣстахъ подростки, по окончаніи школы, идутъ въ отхожіе промыслы, то и вліяніе семьи на молодежь нужно признать совершенно ничтожнымъ. Улица и бесѣда—вотъ самыя замѣтныя стимулы въ развитіи молодежи послѣ школы. А какова нынѣ улица и каковы бесѣды, это съ достаточной яркостью изображено г. Родіоновымъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ для cadaго священника возникаетъ въ настоящее время сугубая обязанность поддержать нравственную связь и оказать вліяніе на молодежь. Въ періодъ отъ 15 до 20 лѣтъ формулируются убѣжденія и складывается нравственное настроеніе: порывая связь съ молодежью въ эти именно годы, мы совершаемъ великое «наше преступленіе». Тѣ ужасы, которые описаны въ книгѣ г. Родіонова, и которые можетъ каждый наблюдать въ жизни, воистину являются виной бросившаго народъ на произволъ стихій образованнаго русскаго общества. («Цер. Вѣст.»).

Въ морѣ жизни.

Я чашу страданья

До дна осушилъ.

Злой рокъ упованья

Мои сокрушилъ.

Но жизнь меня манитъ

Сильяѣй и сильнѣй,

А сердце тиранитъ

Тоска—мой злодѣй...

О, Боже вселенной!

Ты стоишь воими,

Мой духъ отъ паденья—

Молю—сохрани!

Владыко, мученье

Ты знаешь мое:

Молю—утѣшенье

Пошли мнѣ Свое!

Свящ. А. Какоринъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НАШИ ОБЫЧНЫЯ УПУЩЕНІЯ ПРИ СОВЕРШЕНІИ ВЕЛИКОЙ ПАНИХИДЫ.

Кажется, что ни одно богослуженіе не совершается нами, пастырями, такъ неудовлетворительно, какъ великая панихида. И это относится не къ однимъ сельскимъ причтамъ. Пышущему это однажды пришлось отслушать великую панихиду продолжительностью... (безъ всякихъ гиперболъ) 5 минутъ. Но это—очевидное беззаконіе, и по поводу его достаточно, безъ всякихъ другихъ разговоровъ, напомнить слова Пророка:—«проклять, кто дѣло Господне дѣлаеть небрежно» (Перем. 48, 10) и порадоваться, что упомянутый недостатокъ принадлежитъ, конечно, немногимъ.

Необходимо сказать о сокращеніяхъ и разстановкахъ словъ при пѣніи панихиды.

Прежде всего, сокращенія производятся удивительно неудачно. Вѣдь, если на всенощной и сокращается, на примѣръ, первая или 19 канѣма до нѣсколькихъ стиховъ, то здѣсь каждый назначаемый для пѣнія стихъ самъ въ себѣ имѣетъ законченную мысль. Но какія мысли содержать слова «Творца, и Зиждителя и Бога нашего», «Богородице Безневѣстная вѣрныхъ спасеніе»? Мудрено добратся до мысли тамъ, гдѣ нѣтъ ни подлежащаго, ни сказуемаго, а на лицо только дополненіе, обращеніе. Какъ поэтому понять смыслъ и этихъ словъ, оставленныхъ также безъ подлежащаго и сказуемаго—«и вся яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи Человѣколюбче», «надгробное рыданіе творяще пѣснь»? Когда же съ подобными сокращеніями въ рядъ поется о двухъ разныхъ лицахъ или предметахъ, вы не только не поймете мыслей, но не разберете даже и того, о чемъ или о комъ здѣсь упоминается: въ такомъ, напр., положеніи слушатель, когда послѣ словъ обращенія къ Человѣколюбцу—Христу, поютъ «сыны свѣта Тою показавый»—для него не ясно, кого надо разумѣть подъ «тою»; также чувствуется и при стихѣ: но сама «заступи»—кто это «сама»? А заключительныя слова икоса: когда поются вельдъ за «Со святыми упокой», совсѣмъ запутываютъ или порождаютъ ни съ чѣмъ несообразныя мысли: просимъ, чтобы Христось упокоилъ умершаго тамъ, гдѣ ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная, «надгробное рыданіе творяще пѣснь»—легко понимается или такъ, что тамъ, гдѣ жизнь безконечная, тамъ творять и надгробныя рыданія, или такъ, что просимъ Господа, что-бы Онъ умершаго упокоилъ, сотворивши надгробное рыданіе. Иногда отъ обильныхъ сокращеній остается совсѣмъ второстепенная мысль пѣснощѣнія или же только ея часть, такъ, на примѣръ, въ икосѣ сущность мыслей не о нашемъ надъ покойникомъ рыданіи, какъ это

можно подумать изъ оставшихся отъ сокращенія словъ «надгробное рыданіе творяще пѣснь», а о томъ, что мы и по природѣ своего тѣла и по закону Единого Безсмертнаго Создателя—земля и въ землю пойдѣмъ; въ сѣдальнѣ «Покой, Спасе нашъ» суть содержанія не въ мысляхъ о грѣхахъ умершаго вольныхъ и невольныхъ, въ вѣдѣніи и не вѣдѣніи (а поется именно объ этомъ), а въ просьбѣ къ Спасителю дать усопшему покой съ праведными и поселить въ своихъ дворахъ.

Въ началѣ тропаря «Святыхъ ликъ обрѣте» высказывается, что какъ соборъ святыхъ нашель источникъ жизни и двери въ рай, такъ и мнѣ хотѣлось бы найти черезъ покаяніе путь; при пѣніи же остановка дѣлается послѣ словъ «Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни», а слова: «и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаяніемъ» поются однимъ духомъ, и выходитъ путаница,—нельзя понять, что же да обрящу и азъ: дверь ли райскую или путь покаяніемъ? а все это произошло оттого, что неправильной остановкой слова «и дверь райскую» взяты изъ перваго предложенія, гдѣ они поясняютъ сказуемое, и поставлены во второе предложеніе, куда они совсѣмъ не относятся.—Въ окончаніи третьей пѣсни «и утвердивый насъ на камени исповѣданія Твоего» неудачной разстановкой при пѣніи затрудняется ея пониманіе: когда запоютъ «и утвердивый насъ на камени» представляется о нашемъ твердомъ состояніи на какомъ-то камени; когда же послѣ передышки—прибавятъ «исповѣданія твоего», то видишь, что первое представленіе о камнѣ было сюда неподходящимъ. Оно и понятно: никакія части не связаны, какъ опредѣляемое и опредѣленіе, а потому гораздо удобнѣе для пониманія, сдѣлавши остановку послѣ «и утвердивый насъ», слова «на камени исповѣданія твоего» снѣтъ однимъ духомъ.—4-я пѣснь въ обычной разстановкѣ словъ совсѣмъ не понятна. Поется она съ такой разстановкой:

Христось моя сила,

Богъ и Господь.

Честная церковь

боголюбно поеть, зываючи

отъ смысла чиста, о Господь празднуючи.

Здѣсь послѣ трехъ остановокъ, на вопросы кто-что—легко получаютъ мысли, что Христось есть наша сила, нашъ Богъ и наша церковь, а кто боголюбно поеть, слушателю очень трудно догадаться, да и вообще, дальше путаница хотя бы отъ того, что нѣкоторыя слова неправильными остановками голоса оказываются перетянутыми изъ одного въ другое предложеніе. Между тѣмъ, и проще и удобнѣе сдѣлать остановки по занятымъ:

Христось моя сила,

Богъ и Господь,

Честная церковь боголюбиво поетъ,
Взываючи отъ смысла чиста,
о Господь празднующи.

Тутъ уже очень ясно, что это поетъ про Христа церковь, называя Его нашей силой, Богомъ и Господомъ и т. дал.— Въ 6-й пѣсни слово «зря» ближе по смыслу связано съ предшествующими, а потому и остановку надлежитъ дѣлать не передъ нимъ, а послѣ него, какъ это въ ирмосахъ Львова: житейское море | воздвигаемое зря | напастей бурей...

Такимъ образомъ, въ отношеніи неудачныхъ остановокъ голоса, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія пѣснопѣнія: тропарь «Святыхъ ликъ обрѣте», 3, 4 и 6 пѣсни канона.

Изъ двухъ указанныхъ недостатковъ первый, т. е., неудачныя сокращенія чувствуются многими, но нельзя не обратить вниманія и на второй. Надо думать, что недостатки эти должны быть устранены. Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ отъ сильныхъ сознаниемъ своего долга пастырей не потребуется особаго мужества. Кромѣ сего, теперь вѣдь настало время, когда хотятъ, чтобы все было и разумно, и правильно, и каждому понятно.

А много ли прибавится труда, когда опускаемые части пѣснопѣній пропѣются, — то же, что и было, споютъ?

(«Полтавск. Еп. Вѣд.»).

Зачѣмъ существуютъ заупокойныя обѣдни и сорокоусты? Одному Новгородскому священнику былъ предложенъ вопросъ: «батюшка, зачѣмъ существуютъ заупокойныя обѣдни и сорокоусты? У васъ, простите, вѣдь выходитъ такъ, что за деньги покупается царство небесное. Богатый имѣетъ средства и заказываетъ сорокоустъ на пользу души усопшаго, а бѣднякъ?..». Батюшка отвѣтилъ, что церковь молится за всѣхъ усопшихъ, не различая богатыхъ отъ бѣдныхъ, а если богатые заказываютъ особыя обѣдни и сорокоусты, то дѣлаютъ они это въ знакъ признательности къ усопшимъ роднымъ.

Отвѣтъ хорошъ, но онъ не полонъ. Признательность то признательность, да зачѣмъ она? Приноситъ ли она какую пользу усопшимъ? Тѣмъ болѣе, что и вопросъ поставленъ прямо: «у довѣсь вы за эти деньги покупаете царство небесное»... Очевидно, вопрошающій не сомнѣвается въ догматической сторонѣ вопроса объ общемъ поминовеніи усопшихъ, его смущаетъ, — зачѣмъ эти частныя сорокоусты и заупокойныя обѣдни? Умираютъ два человека, оба большіе грѣшники, но одинъ богатъ, а другой бѣднякъ. Признательные родственники

богатаго дѣлаютъ за него вклады въ монастыри, заказываютъ сорокоусты и обѣдни, а родственники обѣднаго не могутъ этого сдѣлать, должны ограничиваться общимъ поминовениемъ церкви всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанъ. Что-же? Есть ли какая либо въ частныхъ сорокоустахъ за душу богатаго польза ему или нѣтъ? Если нѣтъ, тогда зачѣмъ эти сорокоусты, а въ знакъ признательности можно использовать деньги на какія либо благотворительныя дѣла. А если есть, тогда признательные родственники богатаго этими особыми обѣднями доставляютъ ему царство небесное, или тоже за деньги покупаютъ царство небесное.

Нѣтъ, одною признательностью богатыхъ родственниковъ нельзя объяснить служеніе сорокоустовъ и заупокойныхъ обѣдней. Да и смущающіеся этимъ вопросомъ не ограничатся такимъ отвѣтомъ, а смущающихся имъ очень много, особенно изъ интеллигентовъ. Пишущему эти строки тоже приходилось рѣшать этотъ вопросъ смущающихся интеллигентовъ. Разъ задавалъ намъ этотъ вопросъ чиновникъ, спрашивалъ и сельскій учитель. Навѣрное, и другимъ собратіямъ нерѣдко приходится рѣшать этотъ вопросъ. Хотимъ рассказать, какъ мы по нашему слабому разумію, рѣшали его.

Мы говорили вопрошавшимъ: великую пользу душамъ усопшихъ приносить нарочитое служеніе за нихъ обѣдней и сорокоустовъ, такъ какъ оно доставляетъ имъ царство небесное, или только приближаетъ къ нему, или хотя немного ослабляетъ мученіе. Больше или меньше служеніе обѣдней здѣсь не при чемъ, ибо въ очахъ Божіихъ одна небольшая панихидка, одна обѣдня, приносимая отъ чистаго сердца и отъ нужды, значить гораздо болѣе, чѣмъ множество обѣдней, сорокоустовъ и вкладовъ, дѣлаемыхъ отъ большого богатства, но не отъ чистаго сердца и любви. Плата тоже не при чемъ: она не болѣе, какъ благодарность за труды. Слѣдовательно, покупки или продажи царства небеснаго въ служеніи сорокоустовъ нѣтъ.

При этомъ мы отсылали вопрошавшихъ къ Евангелію. Припомните, говорили мы, притчу о богатомъ и Лазарѣ и вдовицу съ ея двумя лептами. Въ притчѣ находящійся въ аду богачъ молитъ Авраама послать къ нему Лазаря: *«отче Аврааме! умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ воду, и прогладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени сѣмъ»* (Лк. XVI гл. 24 ст.). Вотъ и мы служимъ за усопшихъ обѣдни и сорокоусты. И если наше служеніе послужитъ имъ какъ капля холодной воды на языкъ мучавшагося Евангельскаго богача, то и это доставитъ имъ великое утѣшеніе. А если усопшій не такой великій грѣшникъ, какъ Евангельскій богачъ (что знаетъ Господь), то наше служеніе сорокоустовъ доставитъ ему большее утѣшеніе, а можетъ быть отверзетъ и входъ въ царство небесное. Количество служеній здѣсь не при чемъ: оно не мѣра длины,

убавляющая грѣшнику пространство отъ ада до рая, и не мѣра вѣса, перетягивающая его грѣхи. И малое, даже малѣйшее, нарочитое служеніе за душу усопшаго, дѣлаемое отъ пужды по вѣрѣ, любви и усердію, въ очахъ Божіихъ важнѣе дорогихъ вкладовъ и многихъ сорокоустовъ, приносимыхъ отъ большого богатства безъ названныхъ добродѣтелей. Евангельская бѣдная вдовица положила въ сокровищницу храма двѣ лепты, однако, жертву ея Богъ принялъ выше дорогихъ жертвъ богачей. Онъ сказалъ про нее: *истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова больше всѣхъ положила; ибо всѣ тѣ отъ избытка своего положили въ даръ Богу, а она отъ скудости своей положила все пропитаніе свое, какое имѣла* (Лк. XXI гл. 3 и 4 ст.). А развѣ найдется такой бѣднякъ, который бы въ нарочитое поминовеніе своихъ усопшихъ родственниковъ не могъ заказать, если не обѣдни, то хотя панихиды, или помянуть на проскомидіи на готовой литургіи, т. е. принести за души ихъ свою лепту? Но пусть будетъ такой бѣднякъ, тогда онъ можетъ попросить своего священника: батюшка! мнѣ хочется помянуть своихъ усопшихъ родныхъ, а денегъ на служеніе нѣтъ, будьте добры, — отслужите за нихъ панихидку или помяните на проскомидіи!? Неужели найдется такой священникъ, который не уважитъ просьбы бѣдняка, а потребуетъ съ него платы. Еще далѣе: пусть найдется такой корыстный священникъ, тогда самое желаніе бѣдняка Богъ зачтетъ за поминовеніе.

Что же касается усопшихъ никому невѣдомыхъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ живыхъ родственниковъ, могущихъ помянуть ихъ, или умершихъ православныхъ въ прежніе вѣка, съ нихъ достаточно общей молитвы церкви за усопшихъ. А церковь молится «за всѣхъ отъ вѣка въ правовѣрїи, надеждѣ воскресенія, жизни вѣчна и Божіа общенія усопшихъ православныхъ отецъ и братій нашихъ» (*Арх. Епарх. Вѣд.*).

Культъ жи. Въ газетѣ «Мирское Слово» помѣщена вѣрная характеристика современнаго общества подъ названнымъ заглавіемъ. Думаемъ, что наши читатели прочтутъ ее не безъ интереса. Почти двѣ тысячи лѣтъ живетъ значительная часть міра подъ вліяніемъ христіанской морали, которая тѣмъ не менѣе и по сіе время еще не проникла во всей ея широтѣ въ народныя массы; по извѣстной же части интеллигенціи она лишь скользнула, а потому предъ большинствомъ такихъ людей, попрежнему, стоитъ вѣчный Пилатовъ вопросъ: «что есть Истина?»

Ложь точно прививается къ нѣкоторымъ людямъ съ дѣтства какой то невидимой рукой.

Лгутъ иногда дѣти ради полученія конфетки, юноши, чтобы поправиться дѣвчкѣ-подростку, лгутъ школьники, чтобы спастись отъ двойки, а взрослые ради

наживы и карьеры, лгутъ перѣдко и старцы, которымъ достигать уже нечего, лгутъ по привычкѣ, такъ какъ за долгую жизнь ложь въѣлась въ ихъ плоть и кровь.

Привычка лгать и вѣра въ ложь, какъ въ надежную помощницу для прохожденія жизненнаго пути, не мѣшается, однако, подобнымъ лицамъ обижаться, если они становятся ея жертвой. Мало того, они съ самымъ искреннимъ и благороднымъ негодованіемъ заявляютъ виновнику ихъ глупаго положенія: ты лжець! Они справедливо считаютъ это слово равносильнымъ пощечинѣ, но въ порывѣ негодованія забываютъ, что съ такимъ же, если еще не съ большимъ основаніемъ, лжець можетъ отвѣтить имъ: между мною и вами, моими судьями, разница лишь въ томъ, что я уличенъ во лжи раньше васъ.

Теперь часто не только трудно услышать слово правды и увидѣть естественный жестъ, такъ какъ, появляясь въ обществѣ, прежде чѣмъ начать лгать языкомъ, нѣкоторые уже стремятся ввести въ заблужденіе окружающихъ своей походкой, своей манерой обращенія, однимъ слоениемъ, всей своей фигурой. Възливость, воспитанность, тактичность, политичность, коммерція, все это часто пропитано ложью, такъ какъ цѣль всей этой «житейской морали» перѣдко—обмануть или скрыть неприглядную правду. Хотя каждый прекрасно знаетъ, что многія человѣческія взаимныя отношенія неискренни, тѣмъ не менѣе ложь иногда настолько близка человѣческому сердцу, что людямъ правится и мнимая привѣтливость, и даже самое низкоклонство. И только потому, что ложь стала какъ бы воздухомъ для нѣкоторыхъ жрецовъ, они перестали думать о ней, какъ о страшномъ міровомъ злѣ, которое не въ состояніи не только уничтожить, но даже сколько нибудь ослабить самый совершенный режимъ.

Христіанская мораль, какъ извѣстно, признаетъ ложь страшной всеокрушающей силой, отцомъ которой является діаволь, или зло, но извѣстныя группы людей, уже давно переставшія интересоваться старою моралью, считаютъ ложь несокрушительной, а созидательной силой. Ужасъ этой дикой вѣры въ благотворность зла имѣетъ послѣдствіемъ то, что они не въ состояніи видѣть непосредственной связи между ихъ лживостью и поступающими ихъ неудачами и несчастіями.

Гдѣ же, однако, правда, и какая теперь ея роль въ жизни лжеца?

Она давно изгнана имъ, такъ какъ правда не только по пословицѣ «рѣжетъ ему глаза», но прямо опрокидываетъ укладъ его лживой жизни. Правда, снимаетъ съ него маску, даже болѣе, нравственно обнажаетъ его, заставляетъ стыдиться. Поэтому, лжець слишкомъ правдиваго человѣка прямо боится. Онъ будитъ его совѣть, которую онъ съ такимъ трудомъ усынилъ ложью.

И вотъ, боясь, быть выведенными на каждую минуту на чистую воду, лжецы загородились лицемѣремъ, говоря просе, испугавшись царства правды, создали культъ лжи, не желая остановиться хотя минуту на мысли, что, устраняя ложью малое горе, они тѣмъ самымъ готовятъ себѣ цѣлый рядъ часто даже непоправимыхъ несчастій.

Да, страшный культъ лжи охватилъ всю нашу жизнь и нѣтъ, кажется, никакого выхода для истины. («Совр. Обоз.» 1911 г. № 3).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

«Разъясненіе малопонятныхъ стиховъ Псалтири» въ «Поучительныхъ листкахъ» Кіево-Печерской Успенской Лавры.

Въ еженедѣльно выпускаемыхъ Кіево-Печерской Лаврою «Поучительныхъ листкахъ», издаваемыхъ уже 7-й годъ, начато съ листка № 280 «Разъясненіе малопонятныхъ стиховъ Псалтири». Опытный составитель этихъ «Поучительныхъ листковъ» протоіерей К. І. Гоменко ведетъ свое дѣло по глубоко-обдуманной системѣ, давая для поучительнаго чтенія православному русскому народу именно то, что ему знать особенно необходимо и что онъ особенно читать любитъ. Въ изданныхъ Кіево-Печерскою Лаврою «Поучительныхъ листкахъ» дано общедоступное изъясненіе молитвы Господней, заповѣдей и символа вѣры, объясненіе главнѣйшихъ службъ православнаго Богослуженія, исторіи главнѣйшихъ праздниковъ православной Церкви, а теперь предлагается «Разъясненіе малопонятныхъ стиховъ Псалтири». Священная книга «Псалтирь», какъ всѣмъ извѣстно, съ особеннымъ благоговѣніемъ читается православнымъ русскимъ народомъ. Какая святая цѣль—дать народу разъясненіе малопонятныхъ для него мѣстъ изъ благоговѣнно чтимой изъ священной книги! Въ трехъ вышедшихъ листкахъ, № № 280—282, разъяснены малопонятные стихи первыхъ трехъ псалмовъ. Судя по этимъ листкамъ, малопонятные стихи Псалтири будутъ разъяснены въ духъ святоотеческихъ толкованій, съ необходимыми священно-историческими справками и съ назидательными живыми и жизненными нравственными примѣненіями.

Редакторъ Н. Любимовъ.

Къ свѣдѣнію лицъ, поступающихъ въ пастырско-миссіонерскую школу.

Псаломщики и о.о. діаконы на псаломщической вакансіи на время пребыванія въ школѣ могутъ по взаимному соглашенію съ причтомъ оставлять вмѣсто себя церковниковъ.

Штатные о.о. діаконы, если по взаимному соглашенію съ причтомъ не могутъ замѣниться о.о. діаконами, состоящими на псаломщической вакансіи, должны на время обученія въ школѣ почислиться за штатъ, или занять незамѣщаемыя діаконскія вакансіи.

Курсъ въ пастырско-миссіонерской школѣ предполагается трехъ-годичный или въ крайнемъ случаѣ двухъ-годичный.

Епархіальный миссіонеръ *Андрей Куляшевъ*.

НОВАЯ БРОШЮРА.

Въ Пермскомъ Епархіальномъ Братствѣ св. Стефана, епископа Пермскаго, у смотрителя братскихъ зданій Хохрякова продается брошюра „Третій епархіальный миссіонерскій съѣздъ“. Цѣна 20 коп.

При настоящемъ №-рѣ разсылается фейерверочный преискурантъ „магазина Х. И. Халфеевъ“ въ г. Самарѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Поученіе въ 19-е февраля — день 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 2. Мысли пастыря о вліяніи примѣра въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. 3. Какъ устроить въ сельскомъ приходѣ кружокъ ревнителей православія и какую пользу могъ-бы принести этотъ кружокъ приходу? 4. Правственное одичаніе современной деревенской молодежи. 5. Въ морѣ жизни (стихотвореніе). 6. Извѣстія и замѣтки. 7. Объявленія.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.